

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

ASL MATN VA TARJIMADA YUMOR: XUDOYBERDI TO‘XTABOYEV ASARLARIDA UZATISH STRATEGIYALARI

Sharopova Nafisa Baxshillo qizi
Navoiy davlat universiteti, PhD

Annotatsiya

Ushbu maqolada Xudoyberdi To'xtaboev asarlari tarjimasida bolalar adabiyotining muhim elementi sifatida yumorni yetkazishning o'ziga xos jihatlari ko'rib chiqilgan. Unda yumorning asosiy turlari (leksik, vaziyatga oid va madaniy) va ularni tillararo va madaniyatlararo tarjima paytida talqin qilishdagi qiyinchiliklar tahlil qilingan. So'zma-so'z tarjima, moslashtirish, kompensatsiya, tushirib qoldirish va aniqlashtirish kabi tarjima strategiyalariga, shuningdek, ularning komik effektini saqlash yoki o'zgartirishga ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: yumor, badiiy tarjima, tarjima strategiyalari, Xudoyberdi To'xtaboev, bolalar adabiyoti, madaniyatlararo muloqot.

ЮМОР В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ: СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДАЙБЕРДЫ ТУХТАБАЕВА

Шаропова Нафиса Бахшилло кызы
Навоийский государственный университет, PhD

Аннотация

В статье рассматриваются особенности передачи юмора в переводе произведений Худайберды Тухтабаева как важного элемента детской литературы. Анализируются основные типы юмора (лексический, ситуационный и культурный) и трудности их интерпретации при межъязыковой и межкультурной трансформации. Особое внимание уделяется переводческим стратегиям, таким как дословный перевод, адаптация, компенсация, опущение и пояснение, а также их влиянию на сохранение или изменение комического эффекта.

Ключевые слова: юмор, художественный перевод, переводческие стратегии, Худайберды Тухтабаев, детская литература, межкультурная коммуникация.

HUMOR IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION: STRATEGIES OF TRANSMISSION IN THE WORKS OF KHUDAYBERDI TUKHTABAYEV

Sharopova Nafisa Bakhshillo qizi
Navoi State University, PhD

Abstract

This article examines the specifics of conveying humor in the translation of Khudaiberdy Tukhtabaev's works as an important element of children's literature. It analyzes the main types of humor (lexical, situational, and cultural) and the challenges of interpreting them during cross-linguistic and cross-cultural translation. Particular attention is paid to translation strategies such as literal translation, adaptation, compensation, omission, and clarification, as well as their impact on preserving or modifying the comic effect.

Keywords: humor, literary translation, translation strategies, Khudaiberdy Tukhtabaev, children's literature, intercultural communication.

Юмор занимает важное место в творчестве Худайберды Тухтабаева и является

одной из ключевых характеристик его произведений. Данная особенность во многом обусловлена профессиональной деятельностью автора в сфере журналистики, в частности его работой над фельетонами, требовавшими высокого уровня владения средствами юмористического выражения. Сам писатель неоднократно отмечал, что детство представляет собой период, наполненный радостью и смехом, в связи с чем использование юмора выступает естественным и неотъемлемым компонентом литературы, адресованной детской аудитории [5, 104].

Х. Тухтабаев подчеркивал, что ряд выдающихся авторов детской литературы, включая Аркадия Гайдара, Марка Твена и Николая Носова, достиг широкой читательской популярности благодаря высокому уровню владения юмористическими средствами, способствовавшими тому, что их произведения получили признание как среди детской, так и взрослой аудитории независимо от культурно-языковых различий. Ориентируясь на данный подход, Тухтабаев ставил перед собой задачу создания текстов, репрезентирующих игровую и жизнерадостную специфику детского восприятия, что обеспечивало их выразительность и привлекательность для юных читателей [5, 105].

Комическое реализуется в двух базовых формах — юморе и сатире [6, 175]. Обе формы объединены насмешливой интерпретацией действительности, однако существенно различаются по своей функциональной направленности и модальности воздействия. Юмор предполагает доброжелательное и эмпатийное отношение к объекту изображения, тогда как сатира ориентирована на обличение социальных и нравственных изъянов и носит характер острой критики. По замечанию Х. Тухтабаева, соотношение юмора и сатиры может быть метафорически осмыслено через медицинскую аналогию: юмор действует мягко и безболезненно, способствуя «исцелению», тогда как сатира прибегает к более радикальным средствам, направленным на устранение выявленных деформаций [3, 131].

Результаты и обсуждение: Юмор выступает универсальным компонентом человеческой культуры, однако особенности его восприятия и интерпретации существенно варьируются в зависимости от культурного контекста. Перевод художественных текстов, насыщенных юмористическими элементами, представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика не только владения лексико-грамматическими средствами, но и глубокого понимания культурно-специфических факторов. В условиях необходимости передачи юмора переводчик сталкивается с задачей сохранения не только семантического содержания, но и прагматического, в том числе эмоционального, эффекта оригинала.

В рамках исследования феномена комического А. Костлер выделяет два основных типа юмора: вербальный (*verbal humour*), основанный на языковых средствах, и ситуационный (*situational humour*), обусловленный контекстом и развитием событий [2, 684].

Исходя из этого, юмор в художественных произведениях можно классифицировать по нескольким критериям:

- лексический юмор — основан на игре слов, каламбурах и двусмысленностях. Он требует от переводчика находчивости в поиске аналогов в переводящем языке;
- ситуационный юмор — возникает из контекста или ситуации, в которой находятся персонажи. Переводчик должен учитывать культурные различия, чтобы передать комизм ситуации;
- культурный юмор — основан на знаниях о культуре, традициях и стереотипах. Такой юмор часто труден для перевода, так как он может быть непонятен читателю другой культуры.

Опираясь на теоретические исследования и практические материалы, можно утверждать, что существует несколько стратегий, которые могут использоваться для передачи юмора в зависимости от контекста и особенностей оригинального языка в художественных произведениях:

Дословный перевод. Эта стратегия подходит для случаев, когда оригинальная шутка может быть передана без изменений, сохраняя свой смысл и комический эффект. Однако такой подход работает не всегда, особенно если юмор основан на игре слов или культурных аллюзиях.

Адаптация. Переводчик может адаптировать шутку к культурным и языковым особенностям целевой аудитории. Это может включать замену оригинальной шутки аналогичной, которая будет понятна читателю.

Компенсация. В некоторых случаях переводчик может перенести юмористический элемент на другую часть текста, сохраняя общий комический тон произведения.

Калькирование. В случаях, когда игра слов имеет структурную аналогию в целевом языке, возможно использование калькирования. Однако такая стратегия может работать только в ограниченных случаях, когда структура двух языков сходна.

Пояснение. Иногда переводчик может использовать пояснения, чтобы объяснить контекст шутки, особенно если она важна для понимания общего смысла произведения. Однако этот метод может нарушить поток текста и разрушить комический эффект.

Умолчание. В крайнем случае переводчик может отказаться от перевода шутки, если невозможно сохранить ее смысл и эффект. Это может быть оправдано, если юмор не играет ключевой роли в произведении.

В переводе произведений Х. Тухтабаева стратегия передачи юмора не только сохраняет его, но и значительно усиливает комический эффект. Переводчик часто использует приём компенсации. В некоторых местах, где в оригинале юмор отсутствует, переводчик вводит дополнительные юмористические элементы, что способствует более яркому и насыщенному восприятию текста в новой культурной среде.

Примером эффективного применения этой стратегии является эпизод с Хашимджаном, героем произведения «Волшебная шапка», который при помощи волшебства становится агрономом.

Оригинал: «Бу ернинг одамлари ажойиб кишилар экан. Қаерга бормай, хурматимни жойига қўйиб, кутиб олишади. Чой, баъзан қозон осиб овқат ҳам тайёрлашади. Икки марта товуқ шўрва ҳам қилиб беришди. “Ароқ-пароқ ҳам ичасизми?” деб сўрашган эди, “тагин маст бўлиб қолиб алжиб ўтирмай” деб, “йўқ, мен ичкиликни ёмон кўраман”, деб қўя қолдим» [9, 41].

Перевод: «И сразу понял, что буду руководить очень хорошими людьми. Одни звали пить чай с ними, другие приглашали пообедать. А в четвёртой бригаде даже водкой хотели угостить.

— Что вы, что вы! — испугался я. Потом вспомнил, кто я теперь, нахмурил брови и сказал:

— Не люблю водку. И тех, кто пьёт, не люблю.

Бригадир, который поднёс было к губам пиалу, выплеснул водку в арык и захлопал в ладоши:

— Золотые слова, товарищ агроном, золотые слова! Мы тоже не любим пить!» [8, 51].

Как можно заметить, в переводе используется приём гиперболизации и комической антитезы, усиливающий момент высмеивания социальных условностей и стереотипов. Внесенные элементы, такие как аплодисменты бригадира, создают дополнительный комический эффект, который в оригинале был бы сдержанным, что является примером стратегического расширения юмора в переводе, где переводчик не только сохраняет дух оригинала, но и добавляет новые оттенки, способствующие усилению юмористического восприятия текста.

В произведении можно заметить и обратную картину, когда диалоги в переводе

сокращены. Например, рассмотрим ситуацию, когда Хашимджан изъявляет желание уехать вместе с путешественниками, и поэтому они решают проверить его знания по географии и задают вопросы.

Оригинал: «Власов амаки ўрнидан туриб, енгилроқ кийинди-да, столга жойлашиб ўтириб олди, кетма-кет саволлар бера бошлади. Мен ҳам ўйлаб-кешиб ўтирмасдан шартта-шартта жавоб қайтавердим.

— Бўлмаса, марҳамат қилиб айтсинларчи, Африка қитъасида неча хил халқ яшайди?

— Ҳали айтдим-ку, хотирам ёмон деб, эсимдан чиқиб қолган.

— Ҳаммасини эсан чиқара бериш яхши эмас, — норози бўлиб деди Власов амаки, — бўлмаса бошқа савол бераман. Айтсинлар-чи, сиз билан биз яшаб турган Ер неча ёшга кирган?

— Тилимнинг учидан турибдию, айтолмаяпман.

— Арабистондаги энг катта чўлнинг номи нима?

— Ҳали у томонга борганим йўқ.

— Жанубий Америка ўрмонларида яшайдиган энг катта қушнинг номини айтиб беролмайдиларми?

— Йўқ, айтиб беролмайман.

— Индонезияда неча орол борлигини сўрасам, жаноби сеҳргарни хафа қилиб қўймайманми?

— Хафа бўламан, бошқасини сўранг.

— Дунёдаги энг баланд шаршара қайси мамлакатга жойлашганлигини сўрамоқси эдим?

— Ий-э, амаки, сиз айтганлар ҳаммаси ребус-ку. Мендан география тўғрисида сўранг-да.

— Марҳамат, бошқасини сўрашим мумкин. Қани, айтсинлар-чи, Атлантик океанининг энг чуқур жойи неча метр?

— Ўлчаб кўрганим йўқ.

— Ер юзида қанча аҳоли яшайди?

— Юз миллион! — дедим ниҳоят аччиғим чиқиб» [9, 60].

Перевод: «Ибн-Хали надел костюм, причесал свои чёрные, курчавые волосы белой расчёской (наверное, из слоновой кости), сел в кресло у стола. И на меня посыпался целый град вопросов, будто я был не просто учеником шестого класса, да притом троечником, а настоящим профессором.

— Сколько народностей живёт в Африке?

— Сколько лет существует наша планета?

— Сколько островов входит в состав Индонезии?

— Сколько метров достигает самое глубокое место Атлантического океана?

— Каково общее число населения нашей планеты Земля?

Я не заметил, как вытащил из кармана шапочку и вытер ею пот со лба» [8, 85].

При переводе данного диалога используется приём опущения. Применив данный приём, переводчик не просто сокращает диалог, а оставляет только вопросы путешественника, убрав при этом так называемые «ответы» Хашимджана. Диалог трансформируется в более динамичную и упрощённую версию, что ведёт к значительной потере комического эффекта, характерного для оригинала.

В оригинальном тексте диалог между Власовым и Хашимджаном строится на последовательной подаче вопросов и ответов, что является ключевым элементом создания комического эффекта. Вопросы, касающиеся базовых знаний по географии, сопровождаются не только неожиданно абсурдными и некомпетентными ответами Хашимджана, но и растущим недовольством Власова. Этот обмен репликами создает

динамику, в которой читатель наблюдает за усиливающимся диссонансом между ожиданиями и реальностью. Невежественные ответы героя разрушают ожидания собеседника, тем самым усиливая юмор.

В переводе же структура диалога полностью трансформируется: ответы Хашимджана отсутствуют, и текст сводится к перечню вопросов путешественника, что значительно меняет ритм эпизода. Оригинал строится на постоянной смене вопроса и ответа, где комическая развязка нарастает с каждым новым абсурдным ответом. В переводе диалог становится более линейным, лишённым многослойности и внутренней динамики.

В оригинале юмор построен на контрасте между серьёзными вопросами и нелепыми ответами. Данный приём комического несоответствия часто используется для усиления абсурда ситуации и акцентирования внимания на невежестве одного из персонажей. Подобный контраст способствует не только развитию комической линии, но и раскрывает характеры персонажей через их поведение и реплики.

Заключение: Перевод юмора в произведениях Худайберды Тухтабаева требует внимательного подхода, учета культурных различий и особенностей восприятия юмора. В некоторых случаях, используя стратегии компенсации и адаптации, переводчик может не только сохранить, но и усилить комический эффект. Важно отметить, что передача юмора требует баланса между сохранением оригинала и адаптацией под принимающую аудиторию, чтобы не потерять художественные особенности текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chiaro D. Translation, humour and the media. – London: Continuum, 2010. – 259 p.
2. Koestler A. The act of creation. – London: Hutchinson & Co (Publishers) Ltd., 1964. – 752 p.
3. Dunyoga tanilgan adib (Xudoyberdi To‘xtaboyev zamondoshlar nazarida) / tuzuvchilar: S. To‘xtaboyeva, M. Mirzaev; mas’ul muharrir H. Boltaboev. – T.: Mumtoz so‘z, 2012. – 212 b.
4. Manik S. A., Krasnova A. V. Yumorni audiovizual tarjimada tarjima qilish yondashuvlari // *Zamonaviy ijtimoiy muammolar tadqiqotlari. Tilshunoslik va adabiyotshunoslik*. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-perevodu-yumora-pri-audiovizualnom-perevode>
5. Normatov U. Sarguzasht sardori: adabiy portret. – T.: Adib, 2012. – 112 b.
6. Trach A. S. Komik matnda segment vositalarining iqtisodi va ortiqchaligi // *Logicheskiy analiz yazyka. Yazykovye mexhanizmy komizma*. – M.: Indrik, 2007. – B. 175–185.
7. To‘xtaboyev X. Povesti / tarj. E. Umerov. – M.: Detskaya literatura, 1990. – 508 b.
8. To‘xtaboyev X. Sariq devni minib: sarguzasht roman. – T.: Yosh gvardiya, 1982. – 464 b.